

въ литературныхъ дѣлахъ и думаютъ, что они исполняютъ свой долгъ. И г. Александровскій судявъ г. Старицкаго своимъ сужде- ниемъ, не имѣя къ нему никакихъ отно- шений и не будучи даже съ нимъ знако- мымъ.

Справедливость критики г. Александров- ского призналъ въ 7/8 и адвокатъ обвини- теля г. Куперникъ. Онъ согласился, что изъ девяти спорныхъ произведеній его клі- ента семь пьесъ г. Старицкаго «скомпану- вать» по Кухаренку, Левницкому, Шабель- ской, Ожешко и пр., но не «переписать», какъ выразился г. Александровскій, а толь- ко «переложить», хотя эти переложения и признаны ученымъ экспертомъ «учепиче- скими» перекладами. Пусть будетъ такъ, за- то по мнѣнію г. Куперника двѣ пьесы г. Старицкаго «скомпановалъ» самостоятельно. Правда, изъ этихъ двухъ «компанованій» на одно заявилъ права г. Кропивницкій, а на другое покойный Глѣбовъ, но г. Ку- перникъ отстаиваетъ эти 2/8, эти 0,222... авторскаго права г. Старицкаго, ибо от- личио знаетъ, что *право* только тогда *право*, когда имъ владѣешь или когда оно доказа- но. М. П. Старицкій находился въ положен- нии *beati possidentis*, а г. Кропивницкій и покойный Глѣбовъ своихъ правъ съ точ- ностью не доказали. А потому, а посему... принять ст. 1535 уложенія о нак.

Дѣлая маленькій анализъ обвинения, мы воздерживаемся отъ обсуждения приговора надъ г. Александровскимъ; но участвующія въ процессѣ стороны привлекли къ дѣлу и редакцію «Кіевлянина». Въ качествѣ третьей привлеченной, но отсутствовавшей въ судѣ стороны, мы имѣемъ право сказать нѣсколь- ко словъ.

Одно изъ главныхъ обвиненій г. Ста- рицкаго противъ «Кіевлянина», вызываю- щее въ немъ негодованіе и поставленное впереди другихъ обвинительныхъ пунктовъ въ его жалобѣ о клеветѣ, заключается въ томъ, что г. Александровскій повторилъ фразу, заимствованную будто-бы изъ знаме- нитаго перевода г. Старицкимъ на украин- скій языкъ «Гамлета, принца даньскаго».

«Чи буты, чи не буты
«Ось де заковыка!»

воскликаетъ будто бы Гамлетъ, «пере- лцованный» г. Старицкимъ.

М. П. Старицкій какъ-то заявлялъ, что подобнаго «переклада» гамлетовскаго моно- логъ онъ не дѣлалъ, тѣмъ не менѣе «зако- выка» такъ была увѣковѣчена за г. Ста- рицкимъ и такъ пристала къ нему, что ее клещами не оторвешь.

«Nostra culpa, nostra culpa!» можемъ лишь сказать мы. Это было давно, кажет- ся, лѣтъ 20 назадъ, а можетъ быть и боль- ше, когда появился «Принцъ даньскій» г. Старицкаго и когда редакція «Кіевлянина» обратила вниманіе на этотъ переводъ въ одномъ изъ фельетоновъ. У насъ нѣтъ пер- ваго изданія «Принца даньскаго», но если г. Старицкій столь категорически утвержда- етъ, что тамъ не было предательской «за- ковыки», то значитъ она явилась, какъ квинтъ-эссенція нашихъ художественныхъ впечатлѣній и нашего восторга отъ перево- да г. Старицкаго. Это было «крылатое сло- во», пушечное фельетонство, которое по- летѣло въ свѣтъ вмѣстѣ съ «Принцемъ даньскимъ» и такъ крѣпко понесло на сво- ихъ крылышкахъ стягъ поэтическаго талан- та г. Старицкаго, что даже тѣ, кто ничего не помнятъ изъ многочисленныхъ произве- деній малорускаго Шекспира, знаютъ эту «заковыку».

Быть можетъ, это и сатирическое поку- шеніе на г. Старицкаго, но г. Александров- скій тутъ ни при чемъ. Хотя наша шутка покрыта многими давностями, но такъ какъ обвинитель и нынѣ зоветъ насъ къ отвѣту на судѣ, то мы не можемъ не сказать двухъ словъ въ свою защиту. М. П. Старицкій на своемъ вѣбу «переложилъ» и «скомпановалъ» столько чужихъ пьесъ по Кухаренку, Левни- кому, Шабельской и пр., что неужели намъ не дозволено «переложить» и «скомпановать» «по Старицкому» единственное двустипше, которое мы не присвоили себѣ, а преподне- сли въ даръ переводчику Гамлета.

Кромѣ этой кровной обиды, которую нельзя «выпнуть въ вину» г. Александров- скому, въ своей жалобѣ о клеветѣ г. Ста- рицкій жалуется, что мы его неустанно и злобно преслѣдовали, а его дочь г-жа Люд- мила Черняховская рассказала на судѣ, за- что «Кіевлянинъ» его преслѣдовалъ. Редак- ція «Кіевлянина» — это публицисты «извѣст- наго лагеря», а г. Старицкій, конечно, пи- сатель другого «лагеря». Но писатели «из- вѣстнаго лагеря» ужасные люди, съ кото- рыми «очень трудно вести борьбу», хотя ихъ и можно благополучно посадить въ тюрьму. Эти люди ненавидятъ малорусскій народъ, его языкъ, его литературу. Изъ этой ненависти они «травили» малорускаго Шекспира и всѣхъ людей, «стремящихся внести посильную лепту въ сокровищницу своего народа». Но въ сей страшной и не- равной борьбѣ на помощь страдающимъ «пришло само Провидѣніе... и злодѣй на- казанъ, а другіе злодѣи посрамлены на весь міръ».

Такъ краснорѣчиво ораторствовала г-жа Старицкая-Черняховская, забывъ однако, что она не въ своей «невеличкой, но честной компаніи», а передъ судомъ, гдѣ требуются не жалкія слова, а факты. Факты же, прошедшіе передъ судомъ, до- казываютъ нѣчто совсѣмъ другое. На судѣ были приведены такіе сужденія и отзы- вы о произведеніяхъ г. Старицкаго галич- ныхъ малорусскихъ критиковъ, на кото- рые «Кіевлянинъ» никогда не рѣшался. Въ то время какъ своя «грозда» громилъ г. Старицкаго безъ всякой жалости, «Кіевля- нинъ» только пронизировалъ. Да и ученая экспертиза, и свидѣтельскія показанія г. Кропивницкаго были гораздо суровѣе къ г. Старицкому, нежели «Кіевлянинъ». Не въ добрый для себя часъ украинскій драматургъ началъ литературный процессъ и заставилъ документально перетряхнуть передъ публи- кой исторію его драматическаго творчества.

Эту если не драматическую, то все же довольно плачевную исторію г. Старицкаго и г-жа Старицкая-Черняховская пытаются «пе- релицевать» въ какую-то эпопею преслѣдо- ваній и страданій украинскаго Шекспира, а редакцію «Кіевлянина» нарядить въ злодѣй- скій плащъ, да еще подбитый нитями ненави- сти и презрѣнія къ малорусскому народу.

Совсѣмъ напрасныя старанія. Конечно, нашъ идеалъ малорускаго писателя Гоголь, а не Кулишъ, Левницкій или Барвинскій. Съ украинофилами, созидающими для малорус- скаго народа особый научно-литературный языкъ и особую художественную и науч- ную литературу мы имѣемъ дѣйствительно, старій споръ. Възвѣсь-ли онъ судьбою или нѣтъ, покажетъ будущее. Вносимыя

украинофилами «лепты» мы считаемъ по- большаю часть не только бесполезными, а даже вредными для малорускаго народа, въ особенности для бѣдныхъ галичанъ, какъ бесплодную растрату и раздробленіе силъ и какъ нагроможденіе камней на пути, кото- рые потомъ придется убирать. Споръ этотъ мы публично вели не одинъ разъ и будемъ вести, когда окажется надобность. Но г. Старицкій... Онъ тутъ ни при чемъ. Его мы касались только съ точки зрѣнія «талан- товъ» и тѣхъ «кундитацій», которыя онъ производилъ надъ Кухаренкомъ и Къ и надъ языкомъ Шевченка, вытворяя особую «мо- ву». А во всемъ остальномъ желаемъ ему всякаго благополучія и въ его «перекла- дахъ» преуспѣнія.

Ное-что о клеветѣ. Старый сотрудникъ «Кіевлянина», постоянный театральнй ре- цензентъ газеты, И. В. Александровскій, по обвиненію украинскаго драматурга М. П. Старицкаго, признавъ виновнымъ въ клеветѣ. Что-же дѣлать; народная мудрость гласитъ: отъ сумы, да отъ тюрьмы не заре- кайся. Тѣмъ паче не гарантированъ отъ тюрьмы публицистъ.

Fiat justitia! О судебномъ приговорѣ гово- рить преждевременно, тѣмъ болѣе, что онъ не окончательный. Необходимо однако принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ предпо- лагаемая клевета возникла изъ литературной критики и при томъ критики постояннаго ре- цензента драматическихъ пьесъ. Суду приходи- тся волей-неволей рѣшать всевозможные споры во всѣхъ областяхъ, но литературная критика такая область, въ которой могутъ существовать весьма разнообразныя мнѣнія. Казалось-бы, что тутъ уместенъ трибуналь академіи, факультета, литературнаго обще- ства или третейскихъ судей, а не трибу- наль окружнаго суда по уголовному отдѣ- ленію. Но обвинитель избралъ уголовное отдѣленіе — это его дѣло.

Насколько рецензентъ тщательно разо- бралъ произведенія обвинителя, это видно изъ его защиты и еще болѣе изъ эк- спертизы профессоръ Флоринскаго, признав- шаго критику г. Александровскаго по су- ществу совершенно правильною. А если она оказалась правильною, то, конечно, не мо- жетъ быть рѣчи о недобросовѣстности, по- тому, что даже ошибочная критика могла быть вполне добросовѣстною. Въ этомъ для г. Александровскаго, какъ публициста, глав- ный вопросъ, такъ какъ разбирая произве- денія г. Старицкаго и отстаивая авторскія права другихъ малорусскихъ писателей г. Александровскій не менѣе раздумалъ о 1535 ст. уложенія о наказаніяхъ. Казалось-бы, что для г. Александровскаго Гекуба? Зачѣмъ ему распинаться за чужія авторскія права, которыя по его мнѣнію нарушалъ г. Ста- рицкій. Но такова уже натура гг. крити- ковъ, которые также мнятъ себя судьями